

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-801

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

14 декабря 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Грачевой О.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Панченко С. [REDACTED] Л. [REDACTED] об отмене решения Высшей
квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 25 мая 2010 г.,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 25 мая 2010 г. удовлетворено представление исполняющего обязанности председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Пискарева В.И. в части дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи - [REDACTED] [REDACTED] гарнизонного военного суда в отставке полковника юстиции запаса Панченко С.Л. по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, и отказано в части дачи согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Панченко С.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене данного решения, ссылаясь на то, что Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации нарушила срок и процедуру рассмотрения представления, не исследовала представленные материалы, имеющие значение для правильного и объективного рассмотрения представления, не рассмотрела его возражения и ходатайства, заявленные в ходе заседания коллегии, не приняла во внимание, что проведенная военной прокуратурой проверка является вмешательством в деятельность по осуществлению правосудия, т.к. решение, послужившее основанием для данной

проверки, не обжаловалось и вступило в законную силу. Считает, что Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации незаконно дала согласие на возбуждение уголовного дела в отсутствие заключения судебной коллегии, предусмотренного частью 3 статьи 16 Закона Российской Федерации 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), в редакции, действовавшей до 29 марта 2010 г., рассмотрела в отношении его представление, поскольку на данный момент он не имел статуса судьи военного суда (является судьей в отставке). Указанное представление должно быть рассмотрено квалификационной коллегией судей Ростовской области.

В судебном заседании заявитель поддержал свои требования, просил отменить оспариваемое решение.

Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Филиппик С.Г. возражала против удовлетворения заявления, указала на то, что при рассмотрении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Панченко С.Л. по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, были тщательно исследованы представленные материалы, решение принято в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», с соблюдением установленного порядка.

Представитель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Ивашкин И.А. заявленные требования не признал и пояснил, что представление следственных органов основано на законе.

Выслушав объяснения заявителя и его представителя - адвоката Мартыненко И.С., представителей заинтересованных лиц, изучив материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Закона о статусе судей решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи военного суда либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Определенный статьей 16 указанного Закона порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи является одним из элементов процедурного механизма осуществления уголовного преследования в отношении судей и способа обеспечения их неприкосновенности и независимости.

Из содержания пункта 8 статьи 16 названного Закона следует, что при рассмотрении квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности необходимо определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с

целью повлиять на выносимые им решения. Установив, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судейских полномочий, квалификационная коллегия судей отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности.

Из материалов дела усматривается, что следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по [REDACTED] [REDACTED] военному округу в ходе проверки сообщения о преступлении и в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED], возбужденному по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, было установлено наличие в действиях Панченко С.Л. признаков преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта; то же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия), при рассмотрении гражданского дела № [REDACTED] по заявлениям Грушко А.С., Струкова В.М. и других (всего 20 человек) об оспаривании действий (бездействия) комиссариата Ростовской области.

Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации были исследованы документы, представленные в подтверждение доводов представления, возражения Панченко С.Л. и не было установлено оснований, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона о статусе судей, при которых возможно принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Панченко С.Л. по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305, частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации. Панченко С.Л. ни в заседание коллегии, ни в судебное заседание не представил доказательств, свидетельствующих о наличии причинной связи между уголовным преследованием и его деятельностью по осуществлению полномочий судьи.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации приняла решение правомочным составом, порядок принятия решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела, установленный пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», был соблюден, о чем свидетельствуют исследованные судом протокол результатов голосования и бюллетени голосования. На заседании квалификационной коллегии судей присутствовали 26 из 29 членов коллегии, то есть более половины ее членов, за принятие оспариваемого решения проголосовало более половины членов коллегии, принимавших участие в голосовании.

Утверждение Панченко С.Л. о том, что решение Высшей квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении его не содержит мотивов, противоречит содержанию этого решения, не может быть признано обоснованным.

Несостоятельным является довод заявителя о том, что производство проверочных мероприятий и обращение с представлением о даче согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела обусловлено позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, с целью оказания на него давления, поскольку его полномочия судьи прекращены 30 марта 2005 г., а проверочные мероприятия проводились начиная с марта 2009 г.

Доводы заявителя о том, что Высшая квалификационная коллегия судей обязана была проверить достаточность представленных Председателем Следственного комитета данных, указывающих на признаки преступления в действиях судьи, соблюдение норм Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации при проведении проверочных мероприятий, не могут служить поводом к отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей, поскольку в соответствии с действующим законодательством Высшая квалификационная коллегия судей не наделена такими полномочиями.

Квалификационная коллегия располагала материалами, представленными Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе материалами гражданского дела (том 4), которые позволяли прийти к выводу о том, что имеются основания для дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Панченко С.Л.

То обстоятельство, что вынесенное по гражданскому делу № [REDACTED] решение не отменено, не могло служить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, поскольку данное обстоятельство проверяется и оценивается Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и к компетенции квалификационной коллегии судей не относится.

Утверждение заявителя о незаконности решения о даче согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела, вынесенного при отсутствии заключения судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации о наличии в его действиях признаков преступления, ошибочно. Исходя из анализа внесенных Федеральными законами от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ и № 280-ФЗ изменений в пункт 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и часть 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такая процедура, как дача судебной коллегией в составе трех судей соответствующего суда заключения о наличии в действиях судьи признаков преступления, исключена.

Наличие упоминания о заключении коллегии в абзаце шестом пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей на дату рассмотрения представления не опровергает изложенное, поскольку из смысла названных изменений следует однозначный вывод о решении законодателя изменить действовавший порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи. Кроме того, абзац шестой устанавливает лишь срок, в течение которого квалификационная коллегия судей должна рассмотреть представление Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, и не регулирует другие

составляющие этого порядка. Иное толкование данной нормы фактически означало бы применение абзацев первого-пятого пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и соответствующих положений части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в прежней редакции (до внесения в них указанных выше изменений).

Изменения вступили в законную силу 10 января 2009 г., то есть до внесения Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации представления в отношении Панченко С.Л., поэтому заключения судебной коллегии о наличии в его действиях признаков состава преступления не требовалось.

Доводы заявителя о нарушении срока и порядка рассмотрения представления необоснованны. Представление поступило в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации 24 марта 2010 г. и было назначено к рассмотрению на ближайшую дату заседания.

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» определяет порядок рассмотрения квалификационными коллегиями судей представленных материалов, в частности судья, в отношении которого начато производство квалификационной коллегией судей, вправе ознакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания. О времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание (статья 21 данного Федерального закона).

Панченко С.Л. и его представитель участвовали в заседании Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации 25 мая 2010 г., заявляли ходатайства, давали объяснения.

Учитывая, что оспариваемое решение принято в соответствии с законом, порядок его принятия, регламентированный статьей 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», не нарушен, заявление удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 194-199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Панченко С. [] Л. [] а об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 25 мая 2010 г. отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева